

М. Риэкинэн АВО Академия, Финляндия, г. Турку
e-mail: mpimanov@abo.fi

**ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ
ПРИ РАЗРЕШЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ВОПРОСОВ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ
(анализ ответов Министерства просвещения
Республики Казахстан на обращения граждан)**

Интернационализация образования представляет собой одну из насущных тенденций в области высшего и средне-специального образования в Республике Казахстан. Преподавание в межкультурной аудитории, несомненно, интересно педагогической новизной, но вместе с тем, оно открывает и сложные дидактические проблемы. Перед преподавателями встают новые вопросы о том, каким должен быть оптимальный баланс между различными языковыми и культурными правами в образовательном процессе с участием иностранных студентов. С теоретической точки зрения, знание ответов на эти вопросы представляет собой один из элементов межкультурной коммуникативной компетенции, об обладании которой преподавателями пишет авторитетный автор Дарла Дердорф.

Соответственно, целью статьи является определение и анализ того, какие ключевые категории права использует Министерство Просвещения Республики Казахстан при ответе на вопросы граждан о том, как должны разрешаться межкультурные противоречия в образовательном процессе.

Данная статья вносит вклад в теоретическое осмысление межкультурной коммуникативной компетенции за счет уточнения национального контекста правовых категорий, используемых при разрешении межкультурных вопросов в образовании в Республике Казахстан. Несмотря на то, что проводимый анализ относится к сфере основного общего и средне-специального образования, новизна этого исследования, построенного на анализе первичных данных, почерпнутых из полнотекстовых ответов национального министерства на вопросы граждан, неоспорима.

По результатам исследования пятнадцати полнотекстовых ответов на вопросы граждан, методом качественного контент-анализа документов, мы выделили несколько опорных правовых категорий, которые используются при разрешении межкультурных вопросов в образовании. Анализ этих категорий указывает на частичное соответствие современным теориям прав человека в межкультурной образовательной среде.

Ключевые слова: межкультурная коммуникативная компетенция; многообразие в образовании; языковые, культурные и религиозные права в образовании; равенство и не-дискриминация

M. Riekkinen

ABO Akademia, Finland, Turku
e-mail: mpimanov@abo.fi

**Legal categories employed in resolving intercultural issues in education
(analysis of responses to citizens' appeals by the ministry
of Education of the Republic of Kazakhstan)**

The internationalization of education is among the current trends in the field of higher and professional education in the Republic of Kazakhstan. Teaching in an intercultural classroom is undoubtedly appealing with its pedagogical novelty. At the same time, it reveals a number of new didactical challenges. Teachers face new issues concerning the optimal balance between different linguistic and cultural rights in the educational process entailing foreign students. From a conceptual point of view, knowing how to resolve these issues is one of the elements of intercultural communicative competence, which the authoritative author Darla Deardorff claims that university teachers should possess.

Thus, the purpose of the article is to identify and analyze which key legal categories the Ministry of Education of the Republic of Kazakhstan resorts to when answering citizens' addresses about how intercultural conflicts should be resolved in the educational process.

This article contributes to a theoretical understanding of intercultural communicative competence by clarifying the national context of those legal categories which are employed for resolving intercultural issues in education in Kazakhstan. Although the analysis relates to compulsory and professional education, its undisputed novelty is in working with primary data recovered from the full-text responses of the national ministry to citizens' questions.

Analyzing fifteen full-text answers to citizens' addresses by virtue of the method of qualitative content analysis, we were able to identify several key legal categories that are used in resolving intercultural issues in education. The explanation of findings shows a partial correspondence with modern theories of human rights in the intercultural educational environment.

Key words: intercultural communicative competence; diversity in education; linguistic, cultural and religious rights in education; equality and non-discrimination.

М. Риэкинэн

АВО Академия, Финляндия, Турку к.
e-mail: mpimanov@abo.fi

**Білім берудегі мәдениетаралық проблемаларды шешу кезінде
пайдаланылатын құқықтық санаттар
(Қазақстан Республикасы Оқу-ағарту Министрлігінің азаматтардың
өтініштеріне жауаптарын талдау)**

Білім беруді интернационалдандыру Қазақстан Республикасындағы жоғары және орта-кәсіптік білім беру саласындағы өзекті үрдістердің бірі болып табылады. Мәдениетаралық аудиторияларды оқыту өзінің педагогикалық жаңалығымен қызықты бола тұрып, сондай-ақ бұл бірқатар күрделі дидактикалық міндеттерді анықтайды. Оқытушылар халықаралық студенттерді қамтитын білім беру процесінде әртүрлі тілдік және мәдени құқықтар арасындағы оңтайлы тепе-теңдікке қатысты жаңа қиындықтарға тап болады. Теориялық тұрғыдан алғанда, бұл мәселелерді қалай шешуге болатындығын беделді автор Дарла Дирдорфтың пікірінше, оқытушыларда болуы керек мәдениетаралық коммуникативті құзыреттілік элементтерінің бірі ретінде қарастырады.

Осылайша, мақаланың жазылу мақсаты білім беру процесінде мәдениетаралық қақтығыстарды қалай шешу керектігі туралы азаматтардың өтініштеріне жауап беру кезінде Қазақстан Республикасы Оқу-ағарту Министрлігі қандай негізгі құқықтық санаттарға жүгінетінін анықтау және талдау болып табылады.

Бұл мақала Қазақстандағы білім берудегі мәдениетаралық проблемаларды шешу үшін пайдаланылатын құқықтық категориялардың ұлттық мәні мен мәтінін нақтылау арқылы мәдениетаралық коммуникативтік құзыреттілікті теориялық түсінуге үлес қосады. Талдау міндетті және кәсіптік білім беруді білдірсе де, оның сөзсіз жаңалығы ұлттық Министрліктің азаматтардың сұрақтарына толық мәтінді жауаптарынан алынған бастапқы деректермен жұмыс істеу болып табылады.

Сапалы контент-талдау әдісі арқылы азаматтардың өтініштеріне он бес толық мәтінді жауапты талдай отырып, біз білім берудегі мәдениетаралық мәселелерді шешуде қолданылатын бірнеше негізгі құқықтық категорияларды бөліп көрсете алдық. Нәтижелерді түсіндіру мәдениетаралық білім беру ортасындағы адам құқықтарының қазіргі теорияларына ішінара сәйкестігін көрсетеді.

Түйін сөздер: мәдениетаралық коммуникативтік құзыреттілік; білім берудегі әртүрлілік; білім берудегі тілдік, мәдени және діни құқықтар; теңдік және кемсітпеушілік.

Введение

Это исследование выполнено в рамках проекта грантового исследования МОН РК на 2022-2024 гг. «Межкультурная компетенция вузовского преподавателя и ее влияние на повышение конкурентоспособности высшего образования в Казахстане».

Авторитетный в сфере межкультурной коммуникации автор Дарла Дердорфф отстаивает идею университетского факультета, компетентного работать и вести коммуникацию в межкультурной среде "internationally competent faculty"

(Deardorff 2011). В самом общем смысле, это означает, что преподаватели и сотрудники высших учебных заведений в идеале должны обладать межкультурной коммуникативной компетенцией (МКК) или же компетенцией эффективно общаться с представителями разных культур.

Совершенствование МКК преподавателей является насущной задачей для вузов в силу интернационализации высшего образования. Последние два десятилетия засвидетельствовали «рост популярности программ обучения за рубежом» во всем мире (Tarchi & Surian, 2021). Общее количество иностранных студентов по

всем странам увеличилось с 2 миллионов в 1998 году до 5,3 миллионов в 2017 году (OECD 2019). Пока вузы стараются создать благоприятную среду для обучения иностранных студентов, современная литература в области вузовской межкультурной педагогики, рассмотрение которой представлено ниже, показывает, что возникающие в смешанных группах межкультурные противоречия, а также необходимость повторять материал для тех, кто подвержен языковым ограничениям, могут снизить темп и эффективность процесса обучения.

Дидактические проблемы, связанные с коммуникацией в межкультурной аудитории набирают обороты. Эти проблемы выходят за пределы отношений преподаватель-студент, влияя на институциональный престиж университетов, поскольку количество иностранных студентов является одним из индикаторов международной конкурентоспособности вузов. Количество иностранных студентов является одним из показателей международной эффективности университетов, например, Мировом рейтинге университетов *Times Higher Education*.

Интернационализация высшего образования – это тенденция, которая – как показано в следующем разделе настоящей статьи, не обходит стороной и Республику Казахстан. Сказанное обосновывает актуальность настоящего исследования, нацеленного на изучение того, какие категории/нарративы использует Министерство Просвещения Республики Казахстан при ответе на вопросы граждан о том, каким образом должны разрешаться межкультурные противоречия в образовательном процессе.

Сказанное обосновывает актуальность настоящего исследования, нацеленного на изучение того, к каким ключевым категориям права чаще всего обращается Министерство Просвещения Республики Казахстан при ответе на вопросы граждан о том, как должны разрешаться межкультурные противоречия в образовательном процессе.

Обзор литературы и постановка гипотезы

С научной точки зрения, вопрос МКК исследовался недостаточно. Современная литература в области вузовской межкультурной педагогики (см. работы казахстанских (Б.А.Амирова, Н.С.Сафаев, Г. Мадиева, У. Риверс, Ж. Сейтметова, 2016; Игнатова Е.Р., Толмачева Д.С., Саденова А.Е., 2015) или зарубежных (Deardorff 2011, Deardorff & Jones, 2012, Spitzberg & Changnon,

2009) исследователей показывает, что возникающие в межкультурной аудитории межкультурные противоречия, а также необходимость повторять материал для тех, кто подвержен языковым ограничениям, снижают темп обучения.

Недостаточный уровень МКК преподавателей и других сотрудников вуза затрудняет учебный процесс, делает его громоздким, нивелирует возможность воспользоваться преимуществами межкультурной среды для обучения. Дефицит МКК со стороны преподавателей может привести к ухудшению группового взаимодействия (Deardorff & Jones, 2012) или вызвать повышенный уровень отсева или отказа от дальнейших стажировок из-за (не всегда открытого) скептического отношения (Otten 2003). Что касается сотрудников международных отделов вузов, недостаточный уровень их МК оказывает косвенное влияние на образовательный процесс, значительно увеличивая стресс и выгорание сотрудников, которые не всегда могут наиболее оптимально справиться со сложными межкультурными ситуациями (Ali & Johns, 2018).

Исследования МКК преподавателей представляют собой междисциплинарную область, где важную роль занимают правовые вопросы. Эти вопросы связаны, прежде всего, с реализацией права на образование, гарантированного Конституцией Республики Казахстан. В условиях интернационализации высшее образование становится местом, где культурные традиции, убеждения, ценности или даже индивидуальная идентичность иностранных студентов сталкиваются с соответствующими элементами государства, куда последние приехали учиться. Такое взаимодействие способно привести к напряженности как для студентов, так и для преподавателей (Harris 2007: 15).

Международные правовые исследования в области образования и МКК подчеркивают необходимость уравнивания различных прав и интересов, что необходимо как в интересах обеспечения индивидуальных прав человека (в том числе прав языковых меньшинств на сохранение собственной культуры), так и в интересах продвижения культурных ценностей принимающей страны. Принцип *равенства и недискриминации* связывает права человека в образовании с идеей *разнообразия (diversity)*, хотя универсального определения разнообразия не существует. Однако отсылки к многообразию в контексте образования можно найти в Конвенции ООН о правах ребенка. Статья 29 этой Конвенции говорит о том, как должны осуществляться права от-

дельного ребенка по отношению к официальным целям образования. В частности, образование должно быть направлено на развитие личности и культурной идентичности ребенка, поощрение уважения к национальным ценностям страны, из которой приехал ребенок, с одной стороны, и привитие уважения к правам человека и культурам, отличным от той, что преобладает на родине конкретного ребенка, с другой стороны.

Разнообразие в образовании означает, что права каждого человека должны разумно учитываться в образовательном процессе. Международные договоры о правах человека обязывают государства защищать культурные и языковые права лиц, относящихся к языковым меньшинствам в плюралистическом обществе. В частности, общественные объединения имеют право создавать свои собственные учебные заведения или религиозные школы (Конвенция ЮНЕСКО о недискриминации в образовании).

Однако вопрос обеспечения культурных и языковых прав отдельных групп зависит от конкретных потребностей общества, а также от усмотрения конкретного государства. В так называемом «бельгийском лингвистическом деле» Европейский суд по правам человека провозгласил, что государства не несут некой обобщенной обязанности создавать государственную систему образования или субсидировать частные школы (ECtHR, *Case «relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium» v. Belgium*). Уважение к языкам и культуре меньшинств должно осуществляться в сочетании с целями образования.

Проанализированные выше теоретические постулаты, относящиеся к проблеме нахождения оптимального баланса между различными правами человека в образовательном процессе, протекающем в межкультурной среде, можно сформулировать гипотезу о том, что ведущей категорией, при разрешении споров является категория многообразия (*diversity*) в обучении. Эта категория задействует принципы равенства и недискриминации, с одной стороны, и учет языковых и культурных прав, с другой стороны при соблюдении общего условия многообразия.

Контекст РК

В Казахстане вопрос межкультурной коммуникативной компетенции преподавателей-юристов является актуальным. Интернационализация высшего образования – это тенденция, актуальная для всех университетов Казахстана.

Среди них следует выделить КазНУ им. аль-Фараби и Международный Казахско-Турецкий университет им. Кожы Ахмет Яссауи как университетов с самым большим процентом иностранных студентов, где число иностранных студентов представляет 15 % от общего контингента из тюркоязычных стран ближнего и дальнего зарубежья.

Повышение мирового рейтинга ряда вузов Казахстана, а также внедрение в 2019 году Стипендиальной программы обучения для иностранных студентов в ВУЗах Казахстана, привлекло к 2019 году 89 зарубежных граждан с высокой успеваемостью, а в 2021 году число иностранных студентов увеличилось до 240 грантов по всем уровням высшего и послевузовского образования (Стипендиальная программа для обучения в вузах Казахстана, 2019). Интерес к казахстанскому образованию среди граждан других стран увеличился и по другим направлениям (иным международным грантам, межправительственным соглашениям, на платной основе). Если в 2019 году число иностранных студентов составило 16 тысяч человек, то уже в 2021–25 тысяч человек, что составляет около 6,5 процентов от общего числа студентов (Независимое агентство по обеспечению качества в образовании, 2021).

В 2021 году РК приняла Национальный проект «Качественное образование «Образованная нация» – документ, предусматривающий различные меры по повышению международной видимости и привлекательности национального образования (Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 726), в котором важное место уделено вопросам интернационализации образования и международной привлекательности высшего образования Казахстана.

Хотя в современных условиях интернационализации высшего образования встает вопрос принятия мер по совершенствованию уровня МКК юристов-преподавателей и сотрудников университетов, реальное положение дел с компетенциями преподавателей высшей школы в Казахстане возможно отделено определенной дистанцией от международной научной мысли и практики. К примеру, в Финляндии университетские преподаватели все чаще поощряются университетами к получению специальной подготовки по университетской педагогике, частью которой является компонент разнообразия (*diversity*). Потребность в повышении МКК также актуальна для Норвегии, где конкретный

норвежский университет должен потребовать от преподавателей подготовки по университетской педагогике, чего в настоящее время ожидают многие университеты, включая Университет Осло (*University of Oslo*, Педагогические требования). Ни одно из двух упомянутых скандинавских государств не требует обучения МКК от других сотрудников университета, что в некоторой степени странно, поскольку консультанты, работающие в международных отделах университета, ежедневно имеют дело с иностранными студентами (Charles & Stewart, 1991). В Республике Казахстан в настоящее время каждым вузом разрабатываются образовательные программы по подготовке юристов-педагогов самостоятельно, в которых МКК зачастую отсутствуют. На данный момент не существует единой концептуально-правовой и методологической базы включения МКК для подготовки юристов-педагогов. Таким образом, реальность показывает, что казахстанские стандарты высшего образования не уделяют должного внимания включению МКК в образовательные программы подготовки юристов-педагогов.

На юридическом факультете КазНУ в настоящее время обучается более 100 иностранных студентов в бакалавриате, магистратуре и докторантуре. В основном это граждане таких стран, как Турция, КНР, Афганистан, Пакистан, Ирак, Таджикистан, Туркмения, Кыргызстан, Узбекистан. Ежегодно этот перечень увеличивается, что соответствует миссии университета: «Формирование кадрового потенциала – конкурентоспособных и востребованных специалистов на национальном и международном рынках труда, достижение качественно нового эффекта в формировании граждан страны и мира, и в устойчивом развитии общества путем передачи и приумножения знаний» (стратегия развития Казахского национального университета имени Аль-Фараби на 2020–2025 годы). Кроме того, казахстанские студенты сами по себе многонациональны, в Казахстане проживает представителей более 150 национальностей. Уникальность казахстанской толерантности заложена в каждом казахстанце практически с рождения. Поэтому во всех дошкольных, общеобразовательных, высших учебных заведениях необходим межкультурный компетентный подход в образовательном процессе. Соответственно, обучение студентов разной государственной принадлежности с разными культурными традициями требует от педагогов и обучающихся наличия межкультурных коммуникативных компетенций.

Следует отметить, что в нормативных документах в сфере образования определяется необходимость формирования межкультурных компетенций. Так, в ГОСО высшего и послевузовского образования 2022 года установлены требования к содержанию высшего образования с ориентиром на результаты обучения с применением компетентного подхода при разработке образовательных программ. Согласно ГОСО, учебные дисциплины состоят из трех циклов: общеобразовательных дисциплин, базовых дисциплин и профилирующих дисциплин. Типовые учебные планы университета в цикле общеобразовательных дисциплин в числе компетенций содержат необходимость развития способностей к межличностному социальному и профессиональному общению на казахском, русском и иностранном языках. А в цикле компетенций общеобразовательных дисциплин указана необходимость развития навыков вступления в коммуникацию в устной и письменной формах на казахском, русском и иностранном языках для решения задач межличностного, межкультурного и производственного (профессионального) общения. В результате обучения студент должен уметь оценивать ситуации в различных сферах межличностной, социальной и профессиональной коммуникации с учетом базового знания социологии, политологии, культурологии и психологии; оперировать общественными, деловыми, культурными, правовыми и этическими нормами казахстанского общества; вступает в коммуникацию в устной и письменной формах на казахском, русском и иностранном языках для решения задач межличностного, межкультурного и производственного (профессионального) общения; оценивает действия и поступки участников коммуникации; применяет освоенные знания для эффективной социализации и адаптации в изменяющихся социокультурных условиях и т.п. В связи с этим в первую очередь юрист-преподаватель должен обладать межкультурными компетенциями для того, чтобы сформировать их у обучающихся юридического факультета. Межкультурные компетенции крайне важны для профессионального юриста, которому приходится осуществлять свою профессиональную деятельность в межкультурной среде.

Для многих иностранных студентов огромное значение имеет возможность продолжать осуществление своих религиозных обрядов и обязанностей. Так, например, на юридическом факультете КазНУ в одном потоке проходили обучения магистранты из Китая и Афганистана.

Так, в исследовании доцентов КазНУ Игнатовой Е.Р., Толмачевой Д.С., Саденовой А.Е. хорошо указано на различие этих студентов «Китайские студенты, в большинстве, не владеют иностранными языками, когда начинают учить русский язык. Они, в большинстве, – атеисты, не очень общительны, плохо знают мировую культуру, но имеют представление о русской литературе (знают имена Пушкина, Толстого), совершенно ничего не знают о Казахстане. Афганские студенты, в большинстве, владеют разговорным английским языком, они верующие, мусульмане, которые регулярно посещают мечеть, совершают намаз. Афганские студенты мало знают мировую культуру и историю, плохо знают Россию и Казахстан, но хорошо знают историю стран Ближнего Востока». Именно вопросы религии создали определенные сложности в организации совместного учебного процесса. Так, студенты-Афганцы постоянно пропускали занятия в обеденный период пятницы, объясняя это необходимостью посещения мечети для совершения пятничного намаза и тем самым срывали поточные занятия. Это вызывало определенное недовольство у китайских студентов. Администрация факультета пришлось внести изменения в расписание занятий и тем самым снять напряжение.

Такой пример стал причиной для более активной и разносторонней работы эдвайзеров и преподавателей факультета. А также поднял вопрос о необходимости формирования межкультурной компетенции у педагогов и обучающихся на юридическом факультете. Этот пример показал правоту выводов Б.А. Амирова, Н.С. Сафаев, Г. Мадиева, У. Риверс, Ж. Сейтметова о том, что межкультурное обучение направлено на формирование толерантности в отношении представителей других культур.

Материалы и методы

Материалы

В статье использовано два вида материалов. Первую группу составляют непосредственно тексты 15 (пятнадцати) ответов Министерства Просвещения Республики Казахстан на обращения граждан по вопросам защиты прав человека в межкультурной образовательной среде. Все ответы находятся в режиме открытого доступа на сайте: dialog.egov.kz. Отбирались только те ответы, которые 1. касались образовательного процесса и 2. затрагивали вопросы защиты или интерпретации религиозных, культурных, или

языковых прав. Для поиска материалов использовались пары ключевых фраз «образование» и «культура,» «образование» и «религия,» «образование» и «язык.»

В итоге для анализа отобраны пятнадцать полнотекстовых ответов (данных с 2010 по 2022 годы) на следующие вопросы:

1. Имеет ли право руководство колледжа, запрещать студентам ходить на занятия в хиджабе? (Ответ Министра просвещения РК от 23 мая 2022 года на вопрос от 23 мая 2022 года № 740620)

2. Может ли школа не допустить к занятиям учениц 9 и 8 класса, если они придут в школу в платках? (Ответ Министра образования и науки РК от 20 сентября 2018 года на вопрос от 12 сентября 2018 года № 514974)

3. Рассматривается ли камча как религиозный объект в образовании, если мальчики 1-6 классов будут исполнять танцы с этим предметом в рамках школьного празднования Наурыз? (Ответ Министра по делам религий и гражданского общества РК от 5 марта 2018 года на вопрос от 21 февраля 2018 года № 485928)

4. Правомерны ли действия администраций школ по недопуску к образовательному процессу детей носящих кимешек? (Ответ Министра образования и науки РК от 9 ноября 2017 года на вопрос от 4 ноября 2017 года № 476265)

5. Правомерен ли запрет ношения учениками головных уборов «кимешек» и «желек»? (Ответ Министра по делам религий и гражданского общества РК от 12 мая 2017 года на вопрос от 2 мая 2017 года № 463116)

6. Правомерно ли требование о недопущении включения элементов одежды религиозной принадлежности различных конфессий в школьную форму? (Ответ Министра образования и науки РК от 10 октября 2017 года на вопрос от 30 сентября 2017 года № 473890)

7.-8. Нарушает ли запрет на ношение любой религиозной одежды в школах право граждан на свободу вероисповедания? (Ответ Министра образования и науки РК от 24 марта 2017 года на вопрос от 14 марта 2017 года № 459411 и Ответ Министра по делам религий и гражданского общества РК от 14 марта 2017 года на вопрос от 28 марта 2017 года № 459412)

9. Правомерен ли запрет на ношение хиджаба, никабов и других религиозных символов в учреждениях среднего образования? (Ответ Министра образования и науки РК от 26 октября 2016 года на вопрос от 21 октября 2016 года № 447439)

10. К кому относится требование администраций учебных заведений о соблюдении установленной формы одежды, исключаяющей религиозный характер? (Ответ Министра образования и науки РК от 20 ноября 2014 года на вопрос от 11 ноября 2014 года № 292613)

11. Запрещается ли педагогическим работникам запрещается носить хиджаб в школах? (Ответ Министра образования и науки РК от 25 октября 2014 года на вопрос от 13 августа 2014 года № 267368)

12. Правомерны ли правила об утверждении школьной формы? (Ответ Министра образования и науки РК от 27 октября 2013 года на вопрос от 9 сентября 2013 № 220636)

13. Поддерживает ли Министерство идею ношения религиозной одежды в организациях образования? (Ответ Министра образования и науки РК от 22 мая 2011 года на вопрос от 22 апреля 2011 года № 71787/1)

14. Правомерен ли запрет на ношение религиозной одежды в школе? (Ответ Министра культуры РК от 9 июля 2010 года на вопрос от 25 июня 2010 года № 44074)

15. Является ли ношение единой формы в организациях образования дискриминацией по религиозным мотивам и ущемляет ли это права верующих? (Ответ Министра образования и науки РК от 21 января 2011 года на вопрос от 30 декабря 2010 года № 60970/1)

Вторую группу составляют нормативно-правовые акты Республики Казахстан, а также научные и аналитические материалы – национальные и международные – *при помощи которых проводится интерпретация выводов*, полученных при анализе первичных материалов из первой группы.

Вопрос о введении школьной формы или же запрете ношения религиозной одежды относится к числу наиболее спорных. Даже практика стран, правовые и культурные традиции которых схожи в силу историко-политических причин – таких как страны Скандинавии, в указанной области различается. Если, к примеру, в Финляндии отсутствует законодательный запрет на ношение платков в учреждениях основного общего образования, в Норвегии такой запрет отчетливо отражен в национальном законе об образовании (Riekkinen and Hanssen, 2022).

С точки зрения методологии, мы осуществляем углубленный анализ процесса юридической интерпретации (McConville, et al., 2007, p. 19), т.е. рассматривали, с использованием каких именно правовых категорий Министерство обо-

сновывало ответы на вопросы граждан о том, каким образом языковые, культурные и религиозные права должны быть обеспечены в образовательном процессе.

Методы

Анализ проводится методом *качественного контент-анализа документов* (Grbich, 2013). Тексты ответов рассматриваются как «документы» или текстовые источники данных для анализа. При анализе содержания документов мы придерживаемся систематического подхода к кодированию и категоризации, чтобы установить «тенденции и модели» используемых слов (индексы «ключевые слова в контексте» (*key words in context*) и «частота слов» (*word frequency*)) (Там же). Контекстный подход позволяет проанализировать каждую опорную категорию в документе в контексте с другими словами, явлениями и событиями.

Тексты ответов на обращения граждан внимательно прочитываются, наиболее выделяются наиболее часто встречающиеся категории и связи между ними, а также контекст, в котором данные категории используются в обоснование логики разрешения межкультурных вопросов в образовании. Эти категории представляют собой опорные темы (выводы) для последующего объяснения этих выводов. Определяя, какие опорные темы/категории чаще всего использованы Министерством Просвещения Республики Казахстан в ответах на вопросы граждан, мы исключали слова и частицы «а», «тот», «из», «и», «в», «подобно», «потому что» и «который», а также любые другие присоединяемые слова, которые широко употребляются в нашей подборке документов.

Анализ частоты использования определенной категории проводится, в том числе, и с использованием программы текстового облака (word cloud). Мы использовали программу «Wordclouds» доступную в открытом доступе по адресу <https://www.wordclouds.com/>. Данная программа анализирует текст загруженных документов, определяет наиболее часто встречающиеся слова и графически представляет эти слова как текстовое облако. Чем чаще конкретное слово появляется в источнике текстовых данных, тем крупнее оно отображается в облаке слов. Облако слов, таким образом – это набор слов, изображенных в разных размерах, который мы использовали для верификации выводов собственного текстового анализа документов.

Результаты

Текстовые источники вычитывались несколько раз, каждым из соавторов. Используемые категории выделялись, выписывались, подвергались анализу. По итогам тематического разбора нам удалось выделить следующие опорные темы (или же правовые категории), на которые опирается Министерство Просвещения Республики Казахстан, обосновывая правовую позицию по разрежению межкультурных вопросов в образовании:

- светский характер
- гражданское общество
- свобода совести и убеждений
- невмешательство
- конституционные права
- недискриминация
- обязанности, правила, нормативные требования

Обсуждение результатов и выводы

Указанные категории представляют собой содержание соответствующих статей Конституции Республики, закрепляющие права человека, относящиеся к получению образования.

В соответствии с п.1 ст. 1 Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Раздел II Конституции РК закрепляет экономические, социальные и политические права и свободы человека. Основной Закон утверждает, что права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми (п. 2 ст. 12). При этом установлено, что иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами (п. 4 ст. 12).

П. 1 ст. 14 Конституции РК устанавливает равенство всех перед законом и судом, что под-

тверждается п. 2 «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам», что находит свое отражение в нормах действующего законодательства Республики Казахстан.

Основанные на принципах Основного закона нормы законодательства об образовании РК позволяют иностранным студентам спокойно находиться на территории Республики Казахстан с полной защитой и обеспечением их прав, свобод и законных интересов.

Выделенные нами категории, таким образом, позволяют сделать вывод о контекстной взаимосвязи между правом на образование в межкультурной среде и принципами равенства, запрещения дискриминации, а также светского государства.

Интересное наблюдение следует и из анализа хронологии поступления вопросов от граждан и ответов на них. Восемь из пятнадцати ответов (и вопросов) датированы 2016-2018 годами. Поскольку 14 января 2016 года издан Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении Требований к обязательной школьной форме для организаций среднего образования» (Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 14 января 2016 года № 26, выходные данные), активное обращение за разъяснением к исполнительным органам указывает на заинтересованность граждан в защите прав человека в образовании.

Таким образом, наша гипотеза частично подтвердилась, и мы нашли подтверждение тому, что категория «равенства и не-дискриминации» занимает одно из ключевых мест в процессе разрешения межкультурных вопросов в образовании.

С другой стороны, такие категории как «много-культурность» и «многообразие» не представилось возможным отнести к числу часто используемых.

Литература

- Ali, M., & Johns, S. (2018, December). Compassion fatigue and self-care for academic advisors. *Academic Advising Today*, 41(4). <https://nacada.ksu.edu/Resources/Academic-Advising-Today/View-Articles/Compassion-Fatigue-and-Self-Care-for-Academic-Advisors.aspx>
- Charles, H., & Stewart, M. A. (1991). Academic advising of international students. *Journal of Multicultural Counseling & Development*, 19(4), 173–181.

Deardorff, D. (2011) Exploring a Framework for Interculturally Competent Teaching in Diverse Classrooms. Internationalization of European Higher Education Handbook. Berlin: Raabe Academic Publishers.

Deardorff, D. & Jones, E. (2012) Intercultural competence: An emerging focus in international higher education, The SAGE Handbook of International Higher Education.

ECtHR, Case “relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium” v. Belgium, Appls. no 1474/62; 1677/62; 1691/62; 1769/63; 1994/63; 2126/64, judgment of 23 July 1968.

Grbich, C. (2013) Qualitative data analysis: an introduction. SAGE Publications Ltd.

Harris, N.S. and Neville, S. (2007). Education, law and diversity. Hart Publishing.

McConville, M., et al. (2007) Research Methods for Law. Edinburgh University Press.

OECD (2019) Education at a Glance 2019, at <https://doi.org/10.1787/f8d7880d-en>. Tarchi, C. & Surian, A. (2021) Promoting intercultural competence in study abroad students. European Journal of Psychology of Education.

Otten, M. (2003) Intercultural Learning and Diversity in Higher Education. Journal of Studies in International Education.

Riekkinen, M. and Hanssen, N. (2022) Substantive Equality of Refugee Children in Education Acts of Finland and Norway. In: S. Subasi Singh, O. Jovanović, M. Proyer, Perspectives on Transitions in Refugee Education. Ruptures, Passages, and Re-Orientations. Verlag Barbara Budrich.

Spitzberg, B. H. and Changnon, G. (2009). Conceptualizing intercultural competence. In D. K. Deardorff (Ed.), The SAGE handbook of intercultural competence (pp. 2-52). Thousand Oaks, CA: Sage.

The University of Oslo, Rules for practicing the requirement for basic university pedagogical competence at UiO, at: <https://www.uio.no/english/about/regulations/personnel/academic/rules-basic-pedagogical-competence.html#toc1>

Б.А.Амирова, Н.С.Сафаев, Г. Мадиева, У. Риверс, Ж. Сейтметова // Межкультурная коммуникация: учебно-методическое пособие / сост.: Г. Мадиева, У. Риверс, Ж. Сейтметова. – Алматы: Қазақ университеті, 2016. – 96 с.

Игнатова Е.Р., Толмачева Д.С., Саденова А.Е. // Межкультурная парадигма как часть современного языкового образования, Наука и жизнь Казахстана. №4 (31). 2015

Независимое агентство по обеспечению качества в образовании, 2020, “Высшее образование в Казахстане”, <https://iqaa.kz/vysshee-obrazovanie/vysshee-obrazovanie-v-kazakhstan>.

Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029&pos=19;-58#pos=19;-58

Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 726, Об утверждении национального проекта «Качественное образование «Образованная нация», <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000726#z5>.

Приказ Министра науки и высшего образования Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 2. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 27 июля 2022 года № 28916 «Об утверждении государственных общеобязательных стандартов высшего и послевузовского образования».

Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан от 14 января 2016 года № 26 «Об утверждении Требований к обязательной школьной форме для организаций среднего образования», выходные данные.

Стипендиальная программа для обучения в вузах Казахстана, 2019, <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/post/50>

References

Ali, M., & Johns, S. (2018, December). Compassion fatigue and self-care for academic advisors. Academic Advising Today, 41(4). <https://nacada.ksu.edu/Resources/Academic-Advising-Today/View-Articles/Compassion-Fatigue-and-Self-Care-for-Academic-Advisors.aspx>

Charles, H., & Stewart, M. A. (1991). Academic advising of international students. Journal of Multicultural Counseling & Development, 19(4), 173–181.

Deardorff, D. (2011) Exploring a Framework for Interculturally Competent Teaching in Diverse Classrooms. Internationalization of European Higher Education Handbook. Berlin: Raabe Academic Publishers.

Deardorff, D. & Jones, E. (2012) Intercultural competence: An emerging focus in international higher education, The SAGE Handbook of International Higher Education.

ECtHR, Case “relating to certain aspects of the laws on the use of languages in education in Belgium” v. Belgium, Appls. no 1474/62; 1677/62; 1691/62; 1769/63; 1994/63; 2126/64, judgment of 23 July 1968.

Grbich, C. (2013) Qualitative data analysis: an introduction. SAGE Publications Ltd.

Harris, N.S. and Neville, S. (2007). Education, law and diversity. Hart Publishing.

McConville, M., et al. (2007) Research Methods for Law. Edinburgh University Press.

OECD (2019) Education at a Glance 2019, at <https://doi.org/10.1787/f8d7880d-en>. Tarchi, C. & Surian, A. (2021) Promoting intercultural competence in study abroad students. European Journal of Psychology of Education.

Otten, M. (2003) Intercultural Learning and Diversity in Higher Education. Journal of Studies in International Education.

Riekkinen, M. and Hanssen, N. (2022) Substantive Equality of Refugee Children in Education Acts of Finland and Norway. In: S. Subasi Singh, O. Jovanović, M. Proyer, Perspectives on Transitions in Refugee Education. Ruptures, Passages, and Re-Orientations. Verlag Barbara Budrich.

Spitzberg, B. H. and Changnon, G. (2009). Conceptualizing intercultural competence. In D. K. Deardorff (Ed.), The SAGE handbook of intercultural competence (pp. 2-52). Thousand Oaks, CA: Sage.

The University of Oslo, Rules for practicing the requirement for basic university pedagogical competence at UiO, at: <https://www.uio.no/english/about/regulations/personnel/academic/rules-basic-pedagogical-competence.html#toc1>

B.A.Amirova, N.S.Cafaev, G. Madieva, U. Rivers, Zh. Sejtmetova// Mezhkul'turnaja kommunikacija: uchebno-metodicheskoe posobie / sost.: G. Madieva, U. Rivers, Zh. Sejtmetova [Intercultural communication: an educational and methodological manual / comp.: G. Madieva, U. Rivers, Zh. Sejtmetova] – Almaty: Qazaq universiteti, 2016. – 96 s.

Ignatova E.R., Tolmacheva D.S., Sadenova A.E. // Mezhkul'turnaja paradigma kak chast' sovremennogo jazykovogo obrazovanija, Nauka i zhizn' Kazahstana [Intercultural paradigm as part of modern language education, Science and life of Kazakhstan] №4 (31). 2015

Nezavisimoe agentstvo po obespečeniju kachestva v obrazovanii, 2020, «Vysshee obrazovanie v Kazahstane» [Independent Agency for Quality Assurance in Education, 2020, "Higher Education in Kazakhstan"] // <https://iqaa.kz/vysshee-obrazovanie/vysshee-obrazovanie-v-kazahstane>.

Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 g. [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995]// https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029&pos=19;-58#pos=19;-58

Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 12 oktjabrja 2021 goda № 726, Ob utverzhdenii nacional'nogo proekta "Kachestvennoe obrazovanie "Obrazovannaja nacija" [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 12, 2021 No. 726, On approval of the national project "Quality Education "Educated Nation"] <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000726#z5>.

Prikaz Ministra nauki i vysshego obrazovanija Respubliki Kazahstan ot 20 ijulja 2022 goda № 2. Zaregistrovan v Ministerstve justicii Respubliki Kazahstan 27 ijulja 2022 goda № 28916 «Ob utverzhdenii gosudarstvennyh obshheobjazatel'nyh standartov vysshego i poslevuzovskogo obrazovanija» [Order of the Minister of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan dated July 20, 2022 No. 2. Registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on July 27, 2022 No. 28916 "On approval of State mandatory standards of higher and postgraduate education".].

Prikaz Ministra obrazovanija i nauki Respubliki Kazahstan ot 14 janvarja 2016 goda № 26 "Ob utverzhdenii Trebovanij k objazatel'noj shkol'noj forme dlja organizacij srednego obrazovanija" [Order of the Minister of Education and Science of the Republic of Kazakhstan dated January 14, 2016 No. 26 "On approval of the Requirements for compulsory school uniforms for secondary education organizations"].

Stipendial'naja programma dlja obuchenija v vuzah Kazahstana, 2019 [Scholarship program for studying at universities in Kazakhstan, 2019] <https://enic-kazahstan.edu.kz/ru/post/50>